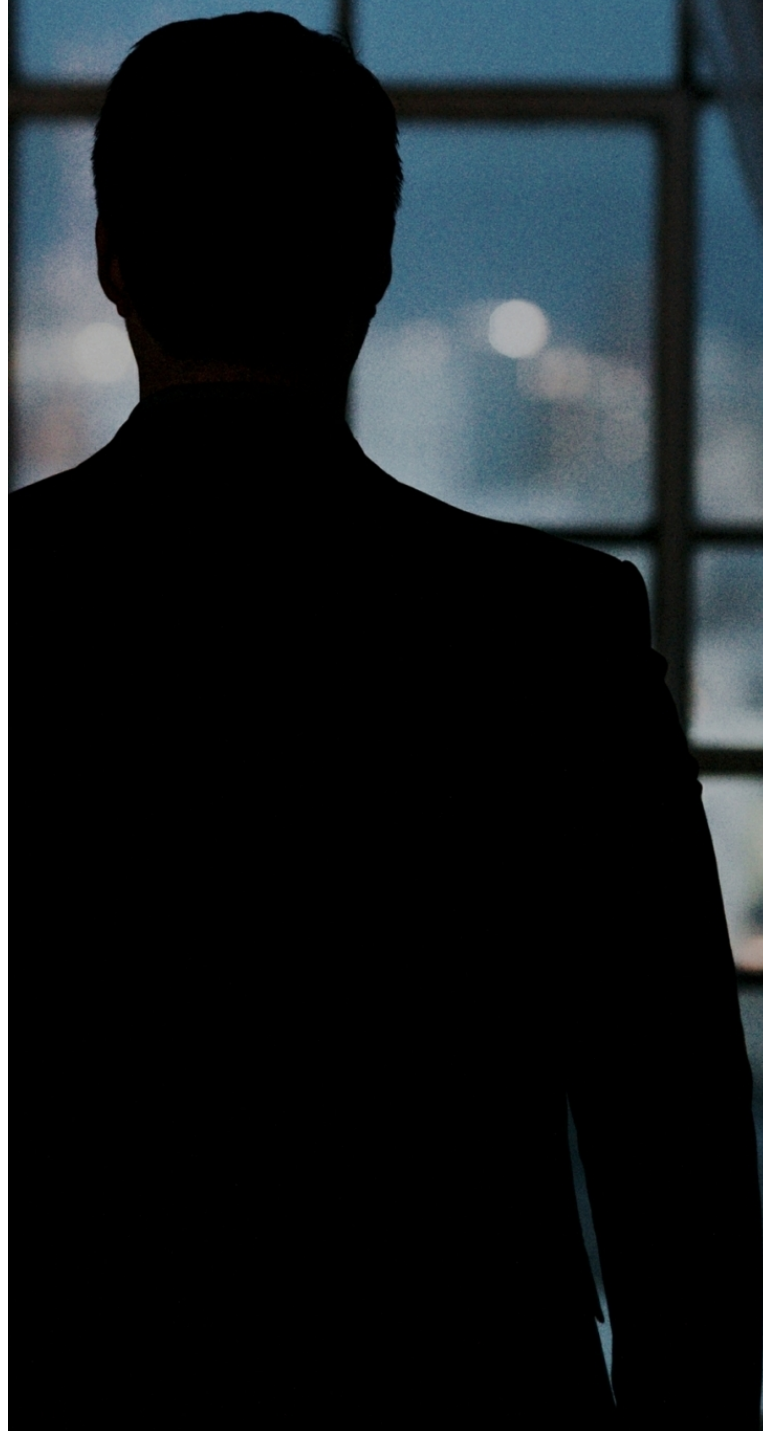

А.Б. ФЕКЛИЧЕВ

РУССКАЯ ТЕОРИЯ

$$-\frac{\hbar^2}{8\pi^2 m} \left(\frac{\partial^2 \psi}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 \psi}{\partial y^2} + \frac{\partial^2 \psi}{\partial z^2} \right) + U\psi = E\psi$$

18+

Андрей Фекличев

Русская теория

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Фекличев А. Б.

Русская теория / А. Б. Фекличев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-10744-1

"Русская теория" - не просто детектив, и не яркая история любви и предательства. Вас ждет тонко закрученный сюжет с непредсказуемой развязкой, сложные отношения и смертельно опасная игра героев. И все-таки, книга не об этом. Автор погружает нас с в мир тайной борьбы сверхдержав за мировое господство. В первую очередь, за господство идеологическое. За право определять ценности и ориентиры целых народов и континентов. Действия спецслужб, фейковые новости, заполонившие СМИ, все то, что теперь принято называть гибридной войной - драматическим образом становится реальностью наших героев и кардинально меняет их жизни. Но автор не останавливается на текущей ситуации, а делает прогноз ее развития - он описывает идеи и технологии, обеспечивающие прямой контроль за сознанием тысяч людей, и делится, возможно, самыми революционными идеями о природе сознания. Книга будет интересна не только любителям теории заговоров, но и всем вдумчивым читателям, не безразличным к новым идеям и окружающему их миру.

ISBN 978-5-532-10744-1

© Фекличев А. Б., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Введение и благодарности	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Андрей Фекличев

Русская теория

Введение и благодарности

Рад приветствовать Вас, уважаемый читатель!

Книга, открытая перед Вами, больше, чем остросюжетный детектив или политический триллер. Я задумывал «Русскую теорию», скорее, как способ высказать некоторые идеи о природе человека, его сознания и о смысле его жизни.

События, описанные в книге, никогда не происходили в действительности, хотя и активно пересекаются с нашей повседневной реальностью. Все герои являются вымышленными. Тем не менее в основу книги положен реальный опыт автора по изучению практической психологии в институте гештальт-терапии и некоторых других практик, напрямую не связанных с психологией, но имеющих отношение к теме повествования.

«Русской теории» не состоялось бы без одного человека, чей многолетний опыт этнографических исследований и личной практики лег в основу сюжета книги. Я говорю об А. А. Шевцове, больше известном как Иван Скоморох или просто Саньч. Много лет назад мне посчастливилось познакомиться с ним и посетить его центр в Ивановской области.

В процессе работы над книгой я также вдохновлялся трудами английских и американских исследователей Роджера Пенроуза и Рэя Курцвейла. Их работы стали для меня источником поддержки и неиссякаемого интереса к теме исследования человеческого сознания.

И отдельное спасибо я хочу сказать моей жене Екатерине за поддержку и заботу о нашей семье во время написания этой книги.

Русская теория

Большинство проблем человечества происходит от невежества.
В первую очередь от невежества по отношению к самому себе.

* * *

2018 год. Кабинет Ричарда Брокса

– Скажите, Джон, Вы когда-нибудь слышали о «русской теории»?

– Не припомню ничего с таким названием, сэр, что могло бы меня заинтересовать или запомниться. Хотя в последнее время все, что связано с русскими, становится популярным.

Глубокое кожаное кресло в кабинете Ричарда Брокса просто располагало к неторопливой беседе. Джон испустил изящное кольцо табачного дыма. Красный глаз превосходной кубинской сигары мерцал в полумраке обставленного в ампирином стиле кабинета. А стоящий на столе из красного дерева графин с ледяным виски предвещал долгий разговор.

Джон любил эти встречи, иногда затягивающиеся до глубокой ночи. Часто они были началом чего-то нового и значительного. «Нутром чувствую, старик не просто так пытается меня про русских. Наверняка раскопал что-то интересное», – думал Джон, попутно оценивая тончайшие нотки в букете односолодового «Гленфиддик».

– Это не самая известная история, Джон, почти легенда, – продолжил Брокс. – Речь идет о некоем закрытом сообществе на территории России, практиковавшем тайное знание особого рода. Почти ничего не известно о том, когда появились эти люди и откуда они взялись. Их считали то ли колдунами, то ли целителями. Называли они себя «мазыками» или «офенями».

Известно, что они занимались торговлей иконами и тому подобными товарами. Держались узкой общиной, даже говорили на особом, только им понятном жаргонном языке. Большинство из них были специалистами в секретном стиле борьбы, делающим их неуязвимыми.

– Прямо русские тамплиеры какие-то, – усмехнулся Джон.

– Тамплиеры – красивая легенда, мой друг, – продолжил Брокс. – В истории мазыков меня интересует другое. Они были хранителями совершенно уникальной техники управления сознанием, своего рода психотерапии. Эта практика называлась «Кресением».

– С каких пор Вы занялись психотерапией, Ричард? Зачем Вам это, как бы оно ни называлось?

– Вы не на том сделали акцент, дружище. Ключевое слово здесь – управление сознанием. Вы знаете, я инвестировал немалые средства в проекты, связанные с исследованием в этой области. Не локальные квантовые эффекты, перенос сознания на сторонние носители и все такое. Но результаты в практическом смысле пока мало обнадеживающие. А эти парни уже шесть веков назад выдвинули революционную концепцию и положили ее в основу своей практики. Суть этой концепции, суть «Русской теории», Джон, в том, что человеческое сознание лежит вне человеческого тела, вне человеческого мозга! Оно имеет другую природу и обладает устойчивостью. Вы можете себе это вообразить, Джон? Можете на секунду представить и поверить в это? Оценить последствия и возможности обладания этим знанием?

– Будь это правдой, мы могли бы считывать информацию с головы любого человека, кем бы он ни был.

– Верно. Но это половина дела. Подобно гениальным инженерам, мы могли бы вырезать любой кусок кода в сознании человека и заменить его на «правильный». Не надо больше утомительных сеансов на кушетке психотерапевта – небольшая коррекция сознания кардинально изменит человеческую жизнь. Мы победим наркоманию, алкоголизм, гомосексуализм. Мы тратим миллиарды долларов на то, чтобы накачать средства массовой информации дерьмом, которое они скармливают толпам по всему свету, и все равно не можем добиться нужного контроля над ситуацией. Умело манипулируя идеями в головах лидеров или даже целых народов напрямую, мы добились бы выдающихся результатов. Это стало бы революцией небывалого масштаба. И это власть небывалого масштаба, дорогой Джон!

– Сделаем Америку снова великой?

– Америку ждут большие перемены, дружище, – глаза старика сверкнули холодным блеском хищника, готового совершить последний убийственный прыжок. – Ничто не останется прежним.

Брокс поднялся из глубокого кожаного кресла и подошел к окну.

– Вы знакомы с моей помощницей Джульеттой?

– Мы виделись несколько раз на Ваших приемах. Она очаровательна.

– И к тому же весьма умна и внимательна, – улыбнулся Брокс. – Джульетта! Подойди, пожалуйста! Нам с мистером Маквином нужна твоя помощь!

В кабинет вошла молодая женщина. Элегантное платье, струящееся по стройному телу, прибранные наверх волосы, тонкий каблук изящных туфель – все свидетельствовало о безупречном вкусе их владелицы. Большие зеленые глаза излучали мягкий свет. В этом искристом свете глаз хотелось раствориться.

– Джульетта введет Вас в курс дела, Джон, – продолжил Брокс. – Она раскопала эту историю и даже посетила Россию. Информация и контакты, которые она получила, – бесценный капитал. Я хочу, чтобы Вы вникли и разобрались в этой истории. Русские, которые владеют нужной нам технологией, прибыли в Нью-Йорк. Проверьте все досконально и устройте мне сделку с ними, и вы станете обеспеченным человеком до конца Ваших дней!

– Рад снова Вас видеть, Джульетта! – с улыбкой проговорил Маквин, целуя нежную руку молодой женщины. Тончайший, едва уловимый аромат ее теплой руки наполнил грудь Джона

каким-то щемящим чувством. Это было знакомое ощущение. Он испытывал его каждый раз, когда видел Джульетту. Как будто от ее присутствия рядом зависело нечто очень важное в его жизни, чего он не мог понять или в чем боялся себе признаться.

– Могу я предложить Вам виски?

– Спасибо, Джон. Просто стакан воды.

Маквин открыл бутылочку «Перье», наполнил бокал и протянул Джульетте, удобно устроившейся в кресле.

– Итак, позвольте начать немного издалека, – приступила к своему повествованию Джульетта. – Некоторое время назад я познакомилась с одним человеком...

* * *

Несколькими месяцами ранее. Мехико

Джульетта Вернер была поверенной Ричарда Брокса в вопросах приобретения картин и прочих художественных артефактов. В свое время она с отличием окончила Институт искусств Сотбис по направлению современного искусства и с тех пор моталась по всему свету в поисках шедевров маститых мастеров или перспективных молодых художников. В свои 27 лет она не была уже той наивной девочкой, какой впервые попала к своему боссу. Джульетта обросла связями в богемном мире, завела знакомства со многими известными галеристами и прекрасно понимала, какие скрытые пружины и винтики двигают миром искусства. И тем более искусства современного. Все эти графические образы, перформансы, инсталляции с их претензией на прорыв в глубь чего-то, революция смысла или новый художественный взгляд не имели преемственных корней. Новое искусство не с чем было сравнивать, и поэтому цена на него могла быть любой, порой достигая космических размеров. Правда, зачастую с такой же космической скоростью она падала, если несчастный художник выходил вдруг из моды или просто резко менялся рыночный тренд. Не случайно, как это часто бывает в Америке, произведения искусства современных художников стали не только предметом страсти коллекционеров, но и целью многочисленных спекулянтов и инвесторов. Отобрать в этом мире растущих и падающих трендов и откровенного художественного хлама что-то стоящее было не так-то просто. Но у Джульетты Вернер было природное чутье на красоту. Умная, тонко чувствующая молодая женщина имела настоящий дар поднимать жемчуг из песка и ила.

Пропустить такое событие, как выставка русского авангарда в Мексике, Джульетта, конечно, не могла. Прогуливаясь в просторных залах Дворца изящных искусств в центре Мехико, она пыталась даже не понять, а скорее впитать, прочувствовать те идеи и концепции, которым в начале XX века удалось перевернуть само понимание художественного творчества.

Остановившись перед знаменитым «Черным квадратом» Малевича, она на минуту задумалась. В этот короткий момент они с картиной являли неуловимый контраст противоречий и гармонии. Прямые контрастные линии черного квадрата дополняли мягкие, струящиеся по плечам светлые волосы, подчеркивающие такую же струящуюся мягкость идеально сложенного упругого тела. А безупречная точность едва заметного макияжа поддерживалась геометрическими неточностями изображения великого авангардиста.

– Пытаетесь разгадать головоломку Малевича? – погрузившись в созерцание картины, Джульетта совсем не заметила стоявшего рядом мужчину, так же рассматривающего полотно. «Откуда он взялся?» – мелькнуло в ее голове. Джульетта бросила на незнакомца быстрый внимательный взгляд, приученный замечать мельчайшие детали. Средний рост, сложение скорее спортивное, но без фанатизма, явно дорогой костюм из тончайшей шерсти, но сидит элегантно и без пафоса. Резкие черты лица, прямой взгляд умных и цепких глаз. Ничего, за что можно было бы зацепиться, но... Какой-то внутренний голос подсказывал девушке, что эта случайная встреча не случайна.

– Ну что Вы, – улыбнулась Джульетта, – множество людей гораздо умнее меня эту загадку разгадывают уже сто лет. Знатоки искусства говорят, что это абсолютная победа супрематизма, доминирование цвета над содержанием, торжество чистой формы над смыслом. Математики сказали бы, что ему удалось в изобразительном искусстве разрешить проблему, которую Гильберт не смог решить в своей задаче разрешимости.

– Ну, некоторые знатоки говорят, что, готовясь к выставке 1915 года, Малевич никак не успевал закончить свою картину и в сердцах закрасил ее черным цветом. И если бы вошедший в этот момент его товарищ не увидел картину и не воскликнул: «Гениально!», победы супрематизма могло бы и не случиться. И, кстати, невозможность построения формальной системы, решающей проблему Гильберта, довольно убедительно доказал в своих трудах Гедель. Так что наш супрематист либо действительно гений, либо чертовски талантливый мистификатор, – произнес с мягкой улыбкой мужчина.

– Любопытно. Чем еще, кроме познаний в искусстве и математике, Вы владеете? – Джульетта развернулась к собеседнику, устремив на него взгляд своих больших выразительных глаз.

– Александр, – мужчина протянул руку для приветствия, – в свободное от рассматривания картин время я финансовый консультант.

– Джульетта, – ответила на рукопожатие девушка. – Коллекционируете?

– Иногда я кое-что подыскиваю для себя. Но чаще просто смотрю. Такие места хороши для размышления. Новые идеи, новые формы, новые смыслы... – взгляд Александра стал задумчивым.

– Какую же проблему Вы решаете сейчас, если это не секрет?

– Здесь совсем рядом есть замечательное кафе. Не выпьете со мной кофе? – прямой взгляд серых глаз не оставлял возможности для «нет».

– Почему бы и нет, – улыбнулась Джульетта. Могла ли она знать тогда о роли, которую сыграет в ее жизни этот мужчина? Но что-то неведомое, называемое роком или судьбой, уже захватило перышко ее собственной жизни и потащило своим неведомым путем.

Через десять минут они устроились в небольшом кафе неподалеку. Александр подозвал официанта и быстро сделал заказ на чистейшем испанском.

– *¡Hazlo todo de la mejor manera, amigo. Quiero encantar a esta signora!* – подмигнул Александр удаляющемуся официанту. Тот ответил понимающей улыбкой.

Джульетта молча наблюдала за происходящим, пряча улыбку, вот-вот готовую сорваться с уст. Она сама неплохо владела испанским, но до поры решила не раскрывать себя и не портить игру.

Принесли севиче из рыбы тотоаба, украшенной цветком бораха, рулетики тамале с овощами и текилу.

– Ого! – улыбнулась Джульетта. – Прекрасный выбор. Что такое Вы ему сказали?

– Попросил принести все лучшее, чтобы удивить Вас.

– По-моему, *encantar* имеет несколько другое значение, – веселые искорки заблестели в глазах Джульетты.

– Я бы выбрал другое слово, если бы был точно уверен, что Вы не говорите по-испански. Например, *увести с собой* или *соблазнить*.

– Вы всегда так изысканно откровенны?

– Попробуйте тотоаба, – улыбнулся Александр, – вот где настоящая изысканность.

Джульетта подхватила вилкой нежный розовый кусочек и надкусила. Оттененная тончайшим набором специй рыба просто таяла во рту.

– Похоже, Вы неплохо разбираетесь в мексиканской кухне.

– Я всегда стараюсь глубже окунуться в культуру стран, где бываю. Люблю говорить на их языке, встречаться с обычными реальными людьми с их реальными проблемами и мечтами.

– Где же Вы любите бывать?

– Помимо родного русского, я свободно говорю на английском, испанском, итальянском и немного на фарси. Я объездил много стран, но мое сердце отдано России и Италии.

– Вот как? С Россией мне понятно. А чем же Вас так привлекает Италия?

– Там я как дома. В этой стране, каждый метр которой обильно полит кровью междоусобных войн, сосредоточено такое количество красоты, которое редко где встретишь. Моя любимая итальянская история – история семьи Борджиа. Вы слышали, что прототипом главного героя для своей книги «Государь» Макиавелли выбрал Чезаре Борджиа?

– Да, это известная история. Трудно представить себе более циничного и жестокого правителя. Наверное, нет таких преступлений, которые бы он не совершил за свою жизнь. А то, как он поступал со своей сестрой Лукрецией, просто ужасно.

– Возможно, я неисправимый романтик, но для меня эта история о всепоглощающей страсти. Жаль, но этого почти не встретишь в наше время. Много ли людей сегодня готовы поставить свои и чужие жизни на кон ради достижения верховной власти или обладания любимой женщиной? В Италии самые коварные преступления могут выглядеть красиво. Даже организованная преступность здесь имеет неистребимый романтический флер.

– Вы тоже хотите основать свою итальянскую империю?

– Что Вы, – улыбнулся Александр. – Я не столь амбициозен. Если повезет, я куплю небольшой домик с красивым садом где-нибудь на неаполитанском побережье и проведу там остаток дней, печатая мемуары о том, что видел и понял в этой жизни.

– Звучит неплохо, – Джульетта сделала глоток освежающего сока из высокого бокала.

– Кстати, о побережье. У меня есть свободная неделя, и я собираюсь отдохнуть у океана. Покататься на доске, побродить по пляжам. Не считите за дерзость, мы знакомы совсем немного, но не хотите поехать со мной?

От неожиданности Джульетта чуть не выронила стакан и уставилась на Александра. А затем рассмеялась.

– Слегка неожиданное предложение. А Вы не думали, что у меня может быть муж или жених?

– Нисколько не сомневаюсь, что так и есть. Но поскольку кольца вы не носите, скорее всего, Вы не замужем. Остается жених. Наверняка он славный парень и очень Вас любит. Работает биржевым маклером или адвокатом где-нибудь на Уолл-стрит и всегда занят. Если Вы задержитесь в Мексике на недельку, он не будет волноваться. Соглашайтесь, – Александр наклонился ближе к Джульетте, – я покажу Вам потрясающие места и буду гидом по лучшей мексиканской кухне. Обещаю вести себя прилично.

– Вы просто знаток человеческих душ, – произнесла Джульетта с легкой иронией. – Все русские такие смелые с девушками?

– Ну, я же почти итальянец, – ответил мужчина с улыбкой, – и это не смелость. Я боюсь, что второй возможности пригласить Вас мне может и не подвернуться.

– Я ничего не могу вам обещать, – опустила глаза Джульетта.

– Я буду ждать Вас на Марома Бич, вот мой адрес, – Александр быстрым движением написал на салфетке несколько строк.

– Как красиво садится солнце, – задумчиво произнесла девушка.

Ужин подходил к концу. Они выпили кофе со специями, наслаждаясь теплом и цветом заходящего солнца. Затем Александр проводил ее до такси.

На следующий день Джульетта проснулась позже обычного. Вылезать из кровати не хотелось. Вчерашняя встреча не выходила у нее из головы. Мысль о поездке к океану казалась дикой, но вместе с тем такой пленительной.

«Выбрось это из головы. Ты же не готова поехать черте-куда с первым встречным, даже если он такой красавчик. Что ты скажешь Крису?» – Джульетта перевернулась на спину,

накрыла голову подушкой и лежала так некоторое время. Затем легким движением выпорхнула из кровати и прошла в душ, подставляя разгоряченное тело прохладным струям воды.

Вытерев волосы и накинув мягкий халат на голое тело, она подошла к мини-бару и выпила апельсиновый сок. Затем упала в глубокое мягкое кресло и набрала нью-йоркский номер Криса.

– Привет, малыш! – голос Кристиана был, как всегда, бодр и ласков. – Как ты? Я успел соскучиться. Когда ты возвращаешься?

– Привет, любимый! – сердце Джульетты бешено колотилось в груди. – Я тоже соскучилась. Но тут возникли некоторые дополнительные дела. Придется задержаться на три-четыре дня.

– Как жаль. Не задерживайся долго. Люблю тебя.

– И я тебя!

Джульетта откинула голову на спинку кресла и закрыла глаза: «О Боже! Что я делаю?»

* * *

На следующий день она вышла из такси у отеля El Dorado на Марома Бич и осведомилась у портье, где остановился Александр Ильин.

– Мистер Ильин предупредил меня, что у него могут быть гости. Он ждет Вас, – молодой человек подробно объяснил Джульетте, как найти нужное бунгало.

Джульетта подошла к двери. Та оказалась не заперта. Девушка приоткрыла дверь и проскользнула внутрь, сбросив босоножки. Обстановка номера была простой, но сделано было все с душой и со вкусом. И повсюду стояли цветы, наполнявшие комнату нежными ароматами тропиков. На диванчике у окна лежал Александр. Он спал. Джульетта босиком подошла к мужчине. На сильной спине и на левом его плече виднелись шрамы от каких-то ранений. «Похоже, ему будет, о чем писать мемуары», – пронеслось в голове Джульетты. Она посмотрела на спящего мужчину. Рука ее как бы сама потянулась к нему и с нежностью прикоснулась к рубцу на спине.

Александр резко повернулся, и Джульетта оказалась у него в объятиях.

– Ты все-таки приехала! – произнес Александр, не выпуская ее. – Я не переставал ждать тебя.

Небольшим усилием Джульетта освободилась из объятий и прошла по комнате, поглаживая нежной рукой трепещущие лепестки.

– Красивые цветы.

– Я менял их каждый день. Хотел, чтобы они были свежими, когда ты их увидишь.

– Вы были так уверены, что я приеду?

– Нет. Но я надеялся. И прошу тебя, давай перейдем на «ты».

– Ну что же. Ты обещал быть моим гидом и удивить меня местными достопримечательностями. Какие планы?

– Дай мне 5 минут, и я в твоём распоряжении!

Остаток дня они провели, гуляя по шикарному пляжу и наслаждаясь нежностью теплых морских волн. Затем поужинали в ресторане карибской кухни на побережье и вернулись в номер Александра уже затемно.

Джульетта стояла у окна, любуясь красотой южной ночи. Александр подошел сзади и обнял ее, зарывшись лицом в светлые волосы. Он нежно провел ладонью по ее щеке и прикоснулся губами к теплой, чуть влажной от тропической жары коже на шее.

– Что ты делаешь? – Джульетта откликнулась на поцелуй едва заметным движением навстречу его губам.

Александр продолжал ласкать легкими поцелуями шею Джульетты и область за ухом, вдыхая волнуемый аромат ее волос и разгоряченного тела. Рука его скользнула со щеки девушки вдоль шеи к груди. Поцелуи становились все более жаркими. Он ласкал ее обнажен-

ную грудь, задирая второй рукой глубокий вырез платья, опускаясь все ниже и ниже по животу, пока рука его не залезла под трусики в поисках райских врат.

– Прошу тебя, не надо, – дыхание девушки стало прерывистым. Джульетта попыталась выскользнуть из этой сладкой ловушки, но он не отпустил, проникая все глубже во влажную глубину ее тела, лаская все откровеннее, наслаждаясь все больше.

Затем он властным движением бросил ее животом на стоящий рядом письменный стол. Сильная рука разорвала тонкое кружевное белье, и Александр вошел в нее сзади. Движения его становились все более глубокими, быстрыми, властными, пока оба они не разродились криком от нахлынувшего оргазма.

Александр развернул девушку к себе, усадив на стол и покрывая поцелуями ее лицо и губы. Расслабленная, она прильнула к нему.

– Как хорошо.

Он взял ее на руки и отнес в постель. Южная ночь пролилась дождем. Немного отдохнувшие от первой вспышки страсти Джульетта и Александр продолжили заниматься любовью, как это бывает у влюбленной пары в момент первой близости или у случайных любовников, чья судьба свела вместе на короткий миг и которым не суждено больше встретиться никогда.

* * *

Солнце еще только готовилось отпустить на землю свои первые лучи, и мир был окутан ночной прохладой. Джульетта быстро оделась и босиком прошла к двери номера, прихватив босоножки и сумочку. Она бросила долгий задумчивый взгляд на мужчину, с которым провела ночь, осторожно закрыла дверь и прислонилась спиной к прохладной стене бунгало. Босая, с растрепанными волосами, в наспех надетом платье, с глазами, полными страсти и раскаяния одновременно, она была похожа на Еву, сбежавшую из Эдемского сада.

Легким шагом она практически добежала до парковки отеля и впорхнула в ожидавшее ее такси.

– В аэропорт, и, пожалуйста, быстрее.

* * *

Вернувшись в Нью-Йорк, Джульетта отправилась домой. Прохладный душ освежил ее тело. Девушка упала на кровать в надежде заснуть и немного отдохнуть, но сон так и не пришел.

– Что это было? – задавала она себе один и тот же вопрос. – Надо поскорее забыть эту историю. Навсегда!

Ее разбудил звонок. Звонил Крис. Секунду помедлив, Джульетта подняла трубку.

– Привет, малыш! – он всегда называл ее именно так. – Ты уже дома? Я сойду с ума, если не увижу тебя немедленно! Я безумно по тебе соскучился.

– И я. Мне надо уладить кое-что на работе. Давай увидимся вечером.

– Ждать до вечера – это же пытка! – в голосе Кристиана прозвучали чуть театральные нотки. – Я не выдержу еще несколько часов.

– Всего лишь несколько часов, милый, – ответила Джульетта. – Наберись терпения, и очень скоро мы увидимся.

«Всего лишь несколько часов... Я не могу быть с ним прямо сейчас, я не могу... Нужна хотя бы короткая передышка», – мысли Джульетты металась, как раненая лань, пытающаяся из последних сил вырваться из когтей хищника, то обращаясь к предстоящему вечеру с Крисом, то отправляясь назад, в теплую мексиканскую ночь.

Вечер пришел так же неизбежно, как неизбежно приходит промозглая осень после теплого ласкового лета. Кристиан заехал за ней ровно в семь. Спортивный «БМВ» сверкал новенькой идеальной полировкой. Букет изысканных цветов в его руках издавал тонкий волнующий аромат. Джульетта вышла к Кристиану в элегантном обтягивающем платье цвета ночного неба. Струящиеся серьги из темного серебра и неброское кольцо из того же металла обрамляли безупречные линии ее шеи и сдержанного декольте.

– Привет! – Кристиан нежно заключил ее в объятия и поцеловал в губы, пленяя ладонью нежную кожу ее щеки и шеи, – наконец-то ты здесь.

– Привет! – она ответила длинным поцелуем и осталась в его объятиях. Затем они сели в машину и отправились поужинать и побродить по ночному городу. Вечер прошел замечательно. Они болтали о разных мелочах, обменивались впечатлениями о проведенной в разлуке неделе и смеялись над свежими шутками. Крис был очень мил и внимателен.

«Все так, как будто ничего и не менялось, – подумала Джульетта. – Да, собственно, и нечему меняться. А то, что было в Мексике – лишь сон. Яркий странный сон!» Здесь, на нью-йоркской скамейке, она сидела, положив голову на плечо своего жениха, и наслаждалась их спокойной привязанностью. В глубине души она знала – забыть о своей измене она не сможет. Что-то изменится в их отношениях просто потому, что за эту неделю изменилась она сама.

«Не сегодня, – мысли Джульетты обратились к засвеченному огнями города небу Нью-Йорка. – Если суждено нашим отношениям измениться, то пусть это будет не сегодня!»

* * *

Это случилось через день. Выходя из сверкающего стеклами здания своего офиса, Джульетта увидела Александра. Он стоял, прислонившись к осветительному столбу. Уверенный, сильный. Спокойный взгляд скользил по проходящим мимо людям, волосы на лохматой голове трепал ветер. Он ждал ее.

Джульетту как будто на несколько секунд лишили возможности двигаться. Она застыла на крыльце офиса. Сердце рвалось из груди, воздуха не хватало. Наверное, так чувствует себя пойманная рыба, вытасенная из воды. Овладев собой, девушка двинулась вперед.

Подойти к нему? Сделать вид, что не заметила, и пройти мимо? Крис должен подъехать с минуты на минуту, чтобы забрать ее. Надо немедленно что-то предпринять. Она решительно двинулась дальше.

– Что ты здесь делаешь? – она с вызовом посмотрела в глаза Александра.

– Ты кое-что забыла, – он протянул руку, в которой поблескивала пара забытых сережек. Джульетта оглянулась по сторонам и быстро положила пропажу в карман.

– Это все?

– Я волновался за тебя. И я хочу снова тебя увидеть!

– Как ты меня нашел?

– Это было нетрудно. В Нью-Йорке не так много хороших специалистов по искусству.

Несколько секунд они молчали, не глядя друг на друга, но ощущая пронизывающую их дугу высокого напряжения.

– Я не могу отпустить тебя просто так, ты нужна мне! – Александр сделал попытку взять ее за руку, но она жестом остановила его.

– Это невозможно, – почти моля, проговорила она, – я помолвлена. Мой жених приедет с минуты на минуту. Зачем ты приехал?

Спортивное купе Кристиана остановилось в пятнадцати метрах от входа в офис. Молодой человек вышел из машины и махнул Джульетте рукой.

– Я должна идти.

Каждому мужчине, кто хоть раз был в любовном треугольнике в роли соблазителя, знакомо это особое чувство удовольствия, когда ты встречаешься в присутствии своей дамы с ее мужем или женихом. Запретная страсть делает вашу близость пронзительно острой. А обладание чужой женщиной пьянит. В этой игре, где любовники играют роли просто друзей или знакомых, они на одной стороне. Общая тайна делает их связь еще теснее, подобно тому, как совершенное преступление невидимыми путями связывает его соучастников. Порой невозможно удержаться, чтобы не выплеснуть наружу едва заметный кусочек этого удовольствия. Но на лице Александра не дрогнул ни один мускул, не проявилось даже мимолетной тени превосходства.

– Я найду тебя.

Не оглядываясь, Джульетта поспешила к жениху.

– Кто это был? – Кристиан открыл для нее дверь машины.

– Один русский коллекционер. Интересуется современным искусством.

* * *

Они встретились на следующий день в небольшом кафе в Бронксе. И не допив кофе, отправились в ближайший мотель.

– Зачем ты приехал? – шептала она, пряча губы от его поцелуев, не пытаясь защитить одежду, которую он срывал с ее тела. А он жадно целовал ее вздымающуюся грудь, губы и шею, а потом вошел в нее, получив в награду стон наслаждения.

– Как я боялась, что ты не приедешь...

С этого вечера не было дня, чтобы Джульетта и Александр не встречались. Они гуляли по нью-йоркским улицам и паркам, сидели в каком-нибудь уютном кафе или отправлялись за покупками. А потом ехали на квартиру к Александру или снимали номер в ближайшем отеле.

Во время одной из таких прогулок они забрели в небольшой ресторанчик, хозяин которого оказался русским и к тому же был с Александром хорошо знаком. Мужчины обнялись как старые друзья. Хозяин проводил их за небольшой столик в углу и жестом подозвал официанта, который в мгновение ока сервировал стол для ужина.

– Давненько ты к нам не заглядывал. Выглядишь отлично и, как всегда, в обществе обворожительной дамы.

Неожиданный комплимент ресторатора слегка смутил Джульетту.

– Знакомьтесь, – проговорил Александр. – Мой друг Михаил. А это Джульетта, моя подруга.

– Приятно! – Михаил внимательно оглядел Джульетту и протянул ей руку.

– Взаимно! – Джульетта с улыбкой протянула руку в ответ.

– Чем мне вас угостить, друзья мои?

– Михаил – лучший мясник на Манхэттене, – в глазах Александра засверкали озорные искорки.

– Не преувеличивай. Мы готовим очень просто. Я сделаю вам по стейку и принесу что-нибудь перекусить.

Джульетта огляделась по сторонам. Небольшой зал был обставлен простой деревянной мебелью в стиле старинного трактира. И при этом сделано все было очень стильно. Специальные ножны для различных ножей были инсталлированы прямо в стол. Сбоку открывался особый шкафчик для вина, в котором поддерживалась оптимальная для него температура. Из-за нескольких столиков, за которыми ужинали посетители, долетали фразы на разных языках. Сюда заглядывали и русские эмигранты, и коренные жители Нью-Йорка.

– Необычный мужчина, – негромко сказала Джульетта, наклонившись к Александру. – Как будто простак, но на самом деле намного более глубокий. Как вы познакомились?

– Зашел сюда поужинать пару лет назад. С тех пор и дружим. А насчет Михаила ты верно подметила. У него была непростая жизнь. Служил в армии, воевал в Афганистане, получил звание подполковника. А потом, в 90-е, Горбачев развалил Советский Союз и бросил на произвол судьбы людей, верой и правдой служивших этой стране. Время было жесткое. Бандитизм, безработица, пустые магазины. Выживали и семьи кормили кто как мог. Многие уезжали. Михаил тоже отправился за границу в поисках лучшей жизни. Работал где придется, от таксиста до охранника. А потом как-то услышал о Дарио Чеккини, мяснике из Панцано, и отправился в Италию учиться у него ресторанному делу. И как видишь, теперь он обосновался в Нью-Йорке и держит собственный ресторан.

Через несколько минут появился Михаил с кувшином красного сухого вина, тарелкой зеленого салата, заправленного соусом из йогурта с мятой и огурцом, и изысканно уложенным на небольшом блюде мелко порубленным сырым мясом, сдобренным соусом.

– Попробуйте тартар, – предложил Михаил.

– Вы чем-то маринуете его? – спросила Джульетта.

– Только оливковое масло, лимон, соль и перец. Я за чистоту вкуса. Искусство повара не в том, чтобы смешать множество вкусов, а в том, чтобы помочь раскрыться вкусу самого продукта. Это моя философия. Не только на кухне, вообще в жизни. Я люблю свое дело. Еда объединяет людей. За моим столом собирается интернациональная «семья» – мои гости: американцы, русские, итальянцы, японцы. Мы радуемся жизни все вместе. Любовь – это объятия, бокал хорошего вина, теплый разговор, закуски. И это помогает людям раскрыться, немного побыть теми, кем они являются в компании тех, с кем им хорошо.

– Прекрасные слова! – Джульетта подняла бокал вина, и они выпили втроем.

Через несколько минут принесли стейки. Михаил надрезал их быстрым уверенным движением. Можно было залюбоваться тем, как он работает ножом.

– Саша рассказывал, Вы учились мясному делу в Италии, – продолжила Джульетта. – Это там Вы научились так виртуозно обращаться с ножом?

– Нет, это была другая школа, – ответил Михаил с обворожительной улыбкой. – Однако, простите меня, друзья. Я должен вернуться на кухню. Сегодня намечается горячий денек.

Джульетта с Александром всласть насладились приготовленным ужином, тепло попрощались с гостеприимным хозяином и отправились побродить по улицам ночного города.

– Похоже, у тебя талант заводить интересные знакомства, – с улыбкой сказала Джульетта, развернувшись к нему лицом. – Я обязательно загляну сюда еще разок.

Он нежно обнял ее. Было так хорошо оставаться вдвоем посреди оживленной улицы и как будто не замечать окружающей суеты, оставаясь внутри своего уютного мира.

* * *

Но, как это часто бывает, уютный мирок начал потихоньку таять. Период безоглядного романтизма не мог длиться вечно. Отношения Джульетты и Кристиана окончательно испортились. Через два месяца после ее возвращения из Мексики они расстались. Тихо. Без истерик и взаимных обвинений. И холодно. Он так и не смог простить ее измены или просто попытаться хотя бы ее понять.

А она вдруг начала осознавать, что практически ничего не знает о своем новом бойфренде. Это немного пугало, и Джульетта решила с этой проблемой разобраться. Удачный момент подвернулся во время их очередного путешествия по улицам Нью-Йорка.

Утомленные прогулкой, Александр и Джульетта завернули в маленькое уютное кафе на Таймс-сквер и расположились за столиком у окна. Было здорово просто сидеть и наблюдать за неиссякаемым потоком людей всех мастей, рас и религий, наполнявших самую популярную улицу никогда не спящего города.

Принесли кофе. Джульетта обняла руками горячую кружку и вдохнула его аромат. Она любила кофе, как, наверное, и все жители Нью-Йорка. То ли кофе здесь варили как-то особенному, то ли сама атмосфера Нью-Йорка наполняла его каким-то волшебством, но Джульетта всегда испытывала это ощущение умиротворения и ясности в маленьких кафе большого города.

– Мы знакомы уже два месяца, – она подняла на Александра свои выразительные большие глаза, – а я ничего о тебе не знаю. Ты, как ураган, ворвался в мою жизнь. Приехал из России, живешь в Нью-Йорке. Путешествуешь по свету. Знаешь языки. Куда бы мы ни приехали, везде находятся люди, которые тебя знают или которых знаешь ты. Иногда я чувствую себя девушкой Бонда, – по губам Джульетты скользнула едва заметная улыбка.

– Надеюсь, ты не думаешь всерьез, что я шпион? – улыбнулся Александр. – О чем бы ты хотела знать?

– Ну, например, чем ты занимаешься и что делаешь в Нью-Йорке?

– Я люблю Нью-Йорк. Это единственный город, в котором можно объехать мир за 2,75 доллара в любую сторону. От Чайна-тауна до Маленькой Аравии в Бруклине, от Сенегала в Гарлеме до Маленькой Кореи во Флашинге и Либерии на Статен-Айленде... Целый мир внутри мира. Здесь потрясающая энергетика и ни с чем несравнимая свобода. Здесь я по делу. Хочу помочь своему другу реализовать один проект. Он чертов гений. Придумал математическую теорию и алгоритм, который может сделать настоящую революцию в искусственном интеллекте. То, что он делает, взрывает мозг, но я видел собственными глазами, как это работает. Он очень амбициозен, но на родине у него нет шансов. Он не сможет продвинуть свою технологию так, чтобы стать чем-то вроде Амазона или Гугла. А где еще искать удачу, если не здесь, в Нью-Йорке?

– Думаю, с местом ты не ошибся, – Джульетта сделала глоток и продолжила смотреть на Александра, как бы ожидая продолжения.

– Что еще ты хотела бы узнать?

– Как ты жил в России? У тебя есть кто-то? – спросила девушка, то опуская смущенный взгляд, то снова глядя на своего друга.

– Я был женат, и у меня есть ребенок от этого брака. Мальчик, ему сейчас шесть. Я люблю его и забочусь о нем. К счастью, мы смогли сохранить нормальные отношения с его матерью.

– Почему вы расстались?

– Я встретил другую женщину. Это была любовь, с которой я не смог совладать.

– Почему вы не вместе?

– Она погибла. Несчастный случай в горах. – По лицу Александра пробежала тень. Невидящим взглядом он уставился на прохожих, делающих фото с артистом, изображающим статую свободы.

– Прости. Ты можешь рассказать мне о ней? Может, это странно, но я хочу знать. Как ее звали?

– Алиса. Она была потрясающей, ни на кого не похожей. Свободной. Когда мы встретились, я переживал не самые лучшие времена. Мой бизнес разваливался, я потерял близкого друга. Надо было найти какой-то новый смысл в жизни. И в поисках себя, я попал на тренинг личностного роста. Она тоже была одной из участниц. Одного взгляда в глаза мне было достаточно, чтобы понять – я больше не могу без нее. Она стала моим наваждением. Моим стимулом и целью. Личным сортом героина. Я сходил с ума, когда она уходила с другим или кто-то привозил ее утром на занятие. А она не хотела никому принадлежать и была открыта для разных отношений. Мне пришлось сильно измениться, чтобы добиться ее. Я нашел новое дело, занялся инвестициями, и дела пошли в гору. Мы много путешествовали, летали по стране, ходили в горы, знакомились с разными людьми – от богемной публики до отшельников и монахов. Мы заново открывали мир, себя и друг друга. Это было самое счастливое время моей жизни. Я ходил как будто пьяный. И конечно, рано или поздно это должно было закончиться. Жена начала догадываться, эти отношения приносили ей боль. Алиса тоже не готова была навсегда оставаться просто любовницей. Все стало сложным и запутанным, надо было что-то решать. Мы с Алисой решили поехать в горы, чтобы сменить обстановку и побыть вдвоем. В тот роковой день мы сильно поругались. Я отправился в лагерь, а она решила полазить по скалам, чтобы успокоиться. А потом я услышал ее крик. Когда я спустился к подножью, она уже не дышала. Никогда не прощу себе, что оставил ее тогда одну.

Джульетта вяла руку Александра и поднесла к губам.

– Какая же я дура. Прости, что заставила тебя снова пережевывать все это. Давай сменим тему. Ты рассказывал о своем друге и его разработках по искусственному интеллекту. Мой

патрон – человек, на которого я работаю – он большой инвестор, очень влиятельный человек на Уолл-стрит. И он как раз инвестирует в проекты, связанные с искусственным интеллектом и большими данными. Я могла бы переговорить с ним.

– Донести суть проекта будет непросто. Истоки его лежат в далеком прошлом, много веков назад. Все это может показаться слишком фантастическим, но это настоящий прорыв. В общем, чтобы понять и суметь рассказать об этом, тебе надо погрузиться в эту тему довольно глубоко, увидеть все собственными глазами, прочувствовать на себе.

– Ты что, предлагаешь мне поехать в Россию?

– Именно! Ты увидишь, это фантастическая страна. Соглашайся. Даже если история моего друга тебя не убедит, ты откроешь для себя еще одну часть мира! И да, в России на улицах голодные волки не едят людей, – улыбнулся Александр.

Джюльетта посмотрела в окно. Таймс-сквер жила своей жизнью, наполняясь все новыми потоками людей, многие из которых пробудут здесь лишь короткое мгновение и не вернуться сюда никогда...

* * *

2018 год. Офис Джона Маквина

Джон Маквин дымил сигарой в своем офисе на Сорок второй улице, закинув ноги на роскошный стол из старого дуба. Задание, полученное от Брокса, было не из простых. Не только из-за вплетенных в него почти мифических историй, которые непонятно как нужно было проверить и оценить. Что-то не складывалось в этой истории, чего он никак не мог ухватить.

Маквин поднял старые каналы и связи, чтобы проверить личность Ильина. Ничего криминального, за исключением небольшого эпизода с уклонением от уплаты налогов в начале 2000-х, где он проходил свидетелем. Занимался бизнесом. Прогорел, но смог подняться снова. Состоит в разводе и имеет ребенка от этого брака – обычный человек с обычной судьбой. В последнее время занялся инвестициями, часто бывает по делам в США и Европе. Но интуиция бывшего контрразведчика говорила ему: надо копать дальше. Что-то здесь упущено, и оно обязательно отыщется. Рано или поздно...

Мысли Маквина переключились на Джульетту. Они стали чаще видаться, работая по общему делу, и он уже не мог прятать от себя растущее к ней чувство. Определенно, он хотел ее, страстно, безудержно. Но чертов русский, вскруживший ей голову, стоял у него на пути.

Маквин поднял телефон и набрал номер Джульетты. «Неважно, что я скажу ей и какой предлог найду для встречи, – думал он, – я должен ее увидеть!»

– Привет, это Джон.

– Привет. У тебя немного взволнованный голос. Что-то случилось?

– Нет, пустяки. Хотел еще немного поговорить с тобой о нашем общем друге. Могу я заехать за тобой вечером и пригласить на чашку кофе?

– Конечно, заезжай. Давай в полседьмого?

«Черт возьми, – выругался Маквин, – веду себя как мальчишка».

Он заехал за Джульеттой ровно в половине седьмого, после чего они отправились в небольшое кафе неподалеку.

– Так о чем ты хотел меня спросить? – Джульетта быстро сделала заказ и расслабленно облокотилась на спинку уютного диванчика.

От вида ее стройного тела и нежных черт лица мысли у Джона утратили свою организованность и стройность. «Уставился, как кот на сметану», – выругался он про себя и пододвинулся поближе к столу.

– Ты знаешь, – начал он, – Ричард поручил мне проверить чистоту возможной сделки с русскими. Возможные риски, подводные камни и все такое. Я не берусь оценивать работоспособность их технологии, моя задача – это безопасность. Но вот, что меня тревожит. Человек

приезжает на другой край мира, чтобы продать свою технологию. Он ищет контакты, нащупывает связи, встречается с деловыми людьми. И вдруг, совершенно случайно, знакомится с человеком, который может привести его прямо к цели. Что за невероятное везение?

– Неужели ты настолько не веришь в удачу, Джон? Ведь этот лотерейный билет может стать выигрышным не только для него, но и для нас всех!

– Жизнь научила меня не доверять удаче. И я не верю в совпадения. Что он за человек?

– Обычный. Внимательный, умный. Он очень любит дело, которым занимается, и очень хочет преуспеть. А кто не хочет, Джон? И он всегда искренне готов помогать своим друзьям!

– Я беспокоюсь за тебя, Джульетта. Он не кажется мне простачком. Что мы вообще о нем знаем? Что ты о нем знаешь?

– Ты несправедлив к нему.

– Я смотрю со стороны, а ты, по-моему, так им увлечена, что видишь только светлые стороны и не хочешь замечать ничего другого.

– Джон! – девушка внимательно посмотрела на Маквина. – Джон, ты что, ревнуешь?

– За последнее время ты стала близким мне человеком, – Джульетта застала его врасплох. Отнекиваться? Включить заднюю и делать вид, что ничего не происходит, он больше не хотел. Нужен был хоть небольшой шаг вперед. – Я просто хочу, чтобы с тобой все было в порядке.

– Со мной все будет в порядке! – улыбнулась Джульетта. – Я уже взрослая девочка. Давай сменим тему.

Они проговорили еще полчаса на разные темы, а потом Маквин отвез ее домой. Он проводил Джульетту до подъезда. Она на секунду задержалась у полуоткрытой двери, с грустной нежностью посмотрев ему в глаза.

– Пока, Джон.

Он не устоял. Сильные руки обхватили такое желанное и теплое тело, горячие губы впились в чувственную нежность ее мягких губ. Джульетта не оттолкнула его. Она приняла его страсть, позволив ей излиться и утихнуть. А потом просто повернула голову в сторону.

– Прости, Джон. Но никогда больше так не делай. Я люблю его.

И исчезла за дверью подъезда.

* * *

Несколькими месяцами ранее. Россия. Владимирская область

Дорога от Москвы до Владимира была недолгой и неустойчивой. Джульетта и Александр решили проделать этот путь на автомобиле. Последний участок пути они проезжали по дороге, окруженной гигантскими зонтиками борщевика. Некоторые из них размером были выше их внедорожника. Затем начался лес. Старые ели выглядели так, как будто они попали в сказку и вот-вот должны были появиться леший и лесные чудовища. Мох покрывал стволы деревьев, расплзался по веткам и дальше по иголочкам хвои.

Старенький «ленд ровер» сделал еще несколько поворотов по узкой проселочной дороге, как будто стремящейся спрятаться среди холмов и хвойного леса, и остановился у околицы небольшого селения. Маленькое облачко пыли, поднявшееся из-под колес, известило о приезде гостей.

– Ну вот и скит, – произнес Александр, выйдя из машины и с удовольствием разминая затекшую спину.

Джульетта последовала его примеру и, выйдя из машины, принялась рассматривать окрестный пейзаж. На небольшой опушке у леса примостился старинный скит – три рубленых избы да пара хозяйственных построек. Простой забор из жердей огораживал загон для трех коров. Девчушка лет двенадцати деловито укладывала стопки подсушенного сена в небольшой стог.

Александр подошел к девочке и окликнул ее: «Бог в помощь, хозяйюшка! Где нам найти дом отца Дионисия?»

Девочка обернулась к гостям, окинув их внимательным взглядом и подобрав светлую прядь, выбившуюся из-под косынки на лоб: «Да вон же он, прямо у леса. Только батюшки сейчас дома нет, он по скалам лазает».

– А далеко ли до скал? – поинтересовался Александр.

– Напрямки с полкилометра будет, – отвечала девчужка, – идите вон по той тропинке, прямо к скале и выйдете.

Александр накиннул на плечи Джульетты кардиган. Солнце клонилось к закату, и вечер наполнял прохладой пронзительно чистый воздух, пропитанный ароматом скошенных трав. Вместе они отправились вглубь леса по узкой каменистой тропе. Через несколько минут пути, перепрыгнув через два небольших ручейка, странники оказались перед скальным комплексом, неожиданно открывшимся среди густого леса. На отвесной скале, в лучах заходящего солнца, они увидели висящего на одной руке мужчину.

Дионисий окунул руку в мешочек с антискользящим порошком за спиной, ухватился второй рукой за невидимую расщелину в скале и начал раскачиваться. А затем сделал прыжок всем телом, повис на уступе почти у вершины и мощным рывком буквально выдернул себя вверх. От этого маневра у Джульетты сердце ушло в пятки.

Мужчина встал на скале, подставив лицо и тело ветру и лучам заходящего солнца. Потом увидел путников, стоящих внизу, и махнул Александру рукой. Через пару минут Дионисий подходил к ним, спустившись по затерявшейся в скалах тропинке.

– Какие люди! – Дионисий крепко пожал руку Александра и обнял его. – Рад снова видеть тебя в нашей обители.

– Это Джульетта, – представил девушку Александр, – она американка. Я привез ее, чтобы познакомить с нашими практиками.

– Ну что же, добро пожаловать! – к удивлению Джульетты, Дионисий перешел на хороший английский: – Мы всегда рады гостям.

– Дионисий много путешествовал по миру, – улыбнулся Александр, – и владеет несколькими языками. Но когда он будет говорить на русском, например о проповедях, я буду тебе переводить.

– Рада знакомству, – протянула руку Джульетта.

– Вы ведь с дороги, – спохватился священник, – пойдете в дом, там как раз готов ужин. Или может истопить баню?

– Спасибо, дружище, боюсь, что баня в первый же день покажется нашей гостье слегка экстремальным развлечением.

Они вернулись в скит и вошли в избу Дионисия. У дальней стены просторной гостиной красовалась украшенная изразцами русская печь. В красном углу по обычаю висели иконы. В центре комнаты стоял большой деревянный стол, накрытый скатертью.

Приветливая молодая женщина в мгновение ока накрыла на стол. Томленая в травах говядина и вареная картошечка аппетитно парили на столе. В фарфоровой миске красовались разносолы и хрустящая квашеная капуста с клюквой. Все было очень просто, но безумно аппетитно.

– Я не пью спиртного, – произнес Дионисий, – но для гостей у нас всегда есть немного домашней настойки. Не желаете попробовать?

– Давай, – Александр с удовольствием откинулся на спинку тяжелого дубового стула, – самогончик-то баба Нюра, поди, делала?

– Она. Самогон у нее получается волшебный, чистый, как слеза ребенка, – улыбнулся хозяин.

Марьяна, так звали хозяйку, достала запотевшую бутылку из зеленоватого стекла и налила гостям по рюмочке.

Джульетта вопросительно посмотрела на Александра, как будто спрашивая, что делать в этой ситуации.

– Ну, первую от усталости, вторую для радости, – сказал Александр, – за вас, друзья мои! – и опрокинул стопку, крикнул от удовольствия, затем понюхал кусочек хлеба и положил его на место.

– Хорошо зашла!

– Как обычно, после первой не закусываешь, – улыбнулся Дионисий.

Джульетта набралась храбрости и, к удовольствию гостей, последовала примеру Александра. Самогон оказался крепким настолько, что какое-то время она не могла дышать.

– Заешь скорее! – Александр протянул ей соленый огурчик, добродушно посмеиваясь, – куда ж ты без подготовки.

Они ужинали до позднего вечера, затем Марьяна показала гостям комнаты, где они могли остаться на ночлег.

– Если хотите немного глубже погрузиться в наш мир, приходите на службу завтра рано утром, – пригласил Дионисий.

– Обязательно будем, – ответил Александр и подмигнул Джульетте.

Раннее утро было прекрасным. Солнце еще не взошло, но уже явило миру свое присутствие. Кое-где на траве поблескивала роса. Утренняя прохлада бодрила, но не вытягивала человеческое тепло, как бывает только летним утром. Александр зашел к Джульетте в пять утра, как договорились накануне, чтобы послушать утреннюю проповедь отца Дионисия.

– Доброе утро. Как спалось?

– Как будто попала в детство, – Джули вытянулась и встряхнула головой, чтобы сбросить остатки сна. – Обязательно вставать так рано?

– Если хочешь послушать Дионисия, то да. Ты не будешь разочарована. Это стоит увидеть, а еще лучше попробовать.

– Попробовать?

– Дионисий не совсем обычный священник. Он не читает проповеди, он их творит. Я буду переводить и кое-что объяснять по ходу действия. Готова?

Александр взял девушку за руку и повел к небольшой поляне рядом с избой отца Дионисия. Там на тренировочных ковриках, соломенных циновках или одеялах расположились слушатели святого отца. Было их человек двадцать. Мужчины и женщины разного возраста и, как видно, разного достатка. Было там также несколько детей и подростков.

Посреди поляны восседал Дионисий. Стройный, с прямой спиной, он сидел на коленях, читая про себя молитву. В этот момент он напоминал то ли йога, то ли японского самурая, готового в мгновение ока нанести разящий удар своим острым мечом.

Дионисий открыл глаза и посмотрел на паству ясным твердым взглядом. Все моментально притихли, ожидая слов священника. Выдержав небольшую паузу, Дионисий начал:

– Главная и очень простая вещь, из которой мы исходим во всех наших построениях, – у человека есть душа. Это ключевая аксиома. Сотни лет теологи и ученые пытались найти место, где она живет, или доказать либо опровергнуть само ее существование. Никому еще пока не удалось зафиксировать ее средствами объективного контроля. Но помимо объективного знания существует знание субъективное. Вопрос о существовании души решается простым вопросом, который каждый может задать самому себе: «Есть ли у меня душа?» И если вы будете честны перед собой и достаточно чутки, ответ придет, и он будет однозначным. – Отец Дионисий замолчал, давая людям время на короткую встречу с собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.